

— Ты можешь делать это помягче? Ты вообще хоть понимаешь, что делаешь? — после того как Шэнь Чжэньяо возился с ним добрых полчаса, Гу Ци наконец не выдержал. Было так больно, что его прошибло холодным потом.

— Не дергайся. Ты можешь расслабиться хоть немного? Ты так сжался, что я и пошевелиться не могу, — Шэнь Чжэньяо тоже закипал от раздражения. Терпение окончательно лопнуло: он убрал руки, на ходу нацепил презерватив и, выпрямившись, вошел в него одним резким движением. Гу Ци от неожиданного толчка покачнулся и плашмя рухнул на кровать.

— Да чтоб тебя! Твою мать... — от боли Гу Ци едва мог выговорить хоть что-то членораздельное. Дикий разрыв внутри был таким сильным, что перехватило дыхание.

Шэнь Чжэньяо замер, тяжело дыша. Опираясь на руки, он смотрел, как спина Гу Ци напряглась до предела от боли, и это зрелище лишь сильнее его раззадорило. Он прикусил его за выступающую лопатку.

Гу Ци дернул плечом, пытаясь оттолкнуть его, но Шэнь Чжэньяо был быстрее и ловко заломил ему руки за спину. В глубине души у него не было ни капли сочувствия к партнеру.

— Эй, все еще болит? — Шэнь Чжэньяо вышел из ванной и увидел, что Гу Ци все так же лежит на кровати, почти не шевелясь.

Гу Ци не ответил. С трудом поднявшись, он, опираясь на стену, доковылял до ванной и вышел оттуда лишь спустя долгое время.

Видя, что Гу Ци с холодным лицом его игнорирует, Шэнь Чжэньяо не стал нарываться и лезть с расспросами. Он выключил свет, и они легли по разные стороны кровати.

Глубокой ночью Шэнь Чжэньяо проснулся, чтобы сходить в туалет, и заметил, что лицо Гу Ци неестественно покраснелось — он явно заболел. Шэнь Чжэньяо приложил ладонь к его лбу — тот был раскаленным. Шэнь Чжэньяо тихо выругался и похлопал его по щекам.

— Проснись, у тебя жар.

Гу Ци невнятно пробормотал: — Отстань от меня, — и, повернувшись на другой бок, продолжил спать. Видимо, движение задело больное место, потому что он тихо застонал.

Шэнь Чжэньяо включил верхний свет и принялся искать градусник по всей комнате. Перевернув все вверх дном, он так его и не нашел. Чертыхнувшись, он схватил ключи, телефон и поехал в круглосуточную аптеку.

Купив градусник и жаропонижающее, перед самым уходом Шэнь Чжэньяо вернулся к прилавку и сказал девушке, дежурившей в ночную смену: — Есть мазь от воспаления? Дайте мне тюбик.

— Для чего именно? — спросила девушка.

— Какая тебе разница, для чего? — раздраженно бросил Шэнь Чжэньяо.

— Конечно, мне нужно уточнить. Для конечностей, для пупка или для других нежных участков кожи нужны разные средства. Я должна знать, что даю.

— Для задницы, — отрезал Шэнь Чжэньяо, ничуть не смутившись. Девушка тут же покраснела и, не говоря ни слова, протянула ему мазь.

Вернувшись домой, Шэнь Чжэньяо измерил ему температуру, полуобнял его и влил 10 миллилитров лекарства, после чего со спокойной душой лег спать. Когда он проснулся утром, Гу Ци уже не было, осталась лишь наполовину пропитанная потом простыня.

Вечером, сразу после занятий, Шэнь Чжэньяо прогулял пары и примчался к воротам университета Гу Ци, чтобы перехватить его. Издалека он увидел, как Гу Ци поддерживает какой-то парень с кротким выражением лица.

Шэнь Чжэньяо с грохотом захлопнул дверцу машины и направился к ним. Гу Ци, заметив его, сказал своему спутнику: — За мной приехали, иди.

— Ну хорошо. Если завтра все еще будешь плохо себя чувствовать, оставайся дома, не геройствуй, — мягко улыбнулся парень.

— Угу, — отозвался Гу Ци. Как только тот ушел и появился Шэнь Чжэньяо, лицо Гу Ци стало ледяным. Он сухо произнес: — Сегодня я не могу, уходи.

— Неужели я такой зверь? — ответил Шэнь Чжэньяо. — Я приехал, чтобы дать тебе мазь, беспокоюсь о твоём здоровье.

Гу Ци огляделся по сторонам и понизил голос: — Можно не орать об этом посреди улицы?

— Ладно, ладно. Иди сюда, садись в машину, там поговорим.

Как только он дотронулся до него, Шэнь Чжэньяо сразу почувствовал, что у того снова поднялась температура. В машине работал кондиционер, и руки у Шэнь Чжэньяо были холодными, поэтому он мгновенно ощутил жар, исходящий от парня: — Ну и слабак же ты. Неужели весь день так пролежал? Смотри, а то еще мозги перегреешь.

Гу Ци смахнул его руку и сам сел в машину. Как только он коснулся сиденья, он поморщился.

Шэнь Чжэньяо усмехнулся: — Эй, дай посмотрю, не опухло ли.

— Не трогай меня, — Гу Ци отстранился и от боли судорожно вдохнул воздух.

Шэнь Чжэньяо вскинул брови, его лицо помрачнело: — Ты только что чуть ли не в объятиях другого парня был, а я и слова не сказал. Что, меня даже коснуться нельзя?

Гу Ци уперся руками в сиденье, стараясь уменьшить давление на больное место, и, помолчав, произнес: — Он просто мой друг. Не выдумывай всякую чушь.

— Судя по твоим словам, ты в него влюблен? — Шэнь Чжэньяо внимательно наблюдал за выражением его лица. — Предупреждаю сразу: мне плевать, о ком ты там гредишь, но я, Шэнь Чжэньяо, не прикасаюсь к тому, что уже было использовано другими. Так что лучше весь этот год води себя тихо.

Гу Ци посмотрел на него и ответил: — Можешь не переживать. Даже если я опущусь на самое дно, я не стану ложиться под первого встречного.

<http://bllate.org/book/22332/2339379>